

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ *ГНЕВ*,
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

*Работа представлена кафедрой современного русского языка
Арзамасского государственного педагогического института им. А. П. Гайдара.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. В. Востоков*

В статье рассматриваются эмоционально-экспрессивные частицы, способные участвовать в репрезентации эмоции *гнев* в русском языке. Парадигма частиц представлена в виде сложной ядерно-периферийной организации. Это позволило не только исследовать эмоциональный компонент значения высказываний, в формировании которого принимают участие частицы, но и продемонстрировать связь эмоциональной семантики высказывания с другими модусными смыслами и коммуникативным намерением говорящего.

In this article emotionally-expressive particles capable to take part in representation of *anger* in Russian language are observed. The paradigm of particle is represented as a compound nucleus-peripheral

structure. It has allowed not only to research emotional component of statement's meaning in which particles take part, but it also give demonstration of connection statement's emotional semantics with other moduse senses and communicative intention of speaker.

Гнев – это одна из фрустрационных базовых эмоций, причина которой, как правило, связана с нарушением планов, крушением надежд индивида, возникновением непреодолимых преград при достижении какой-либо цели. *Гнев* часто может быть вызван прерыванием удовольствия или интереса, оскорблением, насилием и другими причинами. Наряду с *презрением* и *отвращением*, *гнев* является одной из главных составляющих враждебности. В связи с этим, в действительности *гнев* часто контаминируется с *презрением* и *отвращением*, что подтверждается исследованиями известных психологов¹.

Речь, пожалуй, представляет собой один из самых распространенных способов «выплеска» негативных эмоций, в частности *гнева*. А эмоциональные частицы, как нам представляется, помогают сделать коммуникативный эмоциональный взрыв более «результативным», более точным и полным с точки зрения передачи эмоциональных состояний и отношений.

Коммуникативная репрезентация *гнева* может проявляться в следующих иллокутивах: осуждение, выговор, несогласие, угроза, обвинение, грубость, оскорбление, упрек, решительное отрицание, категоричное побуждение (приказ, требование, строгий наказ) и др.

Анализ эмотивного языкового материала показал, что в речевой репрезентации *гнева* как правило принимают участие такие частицы: *-да, -еще (чего), -вот (еще), -как(же), только, -ишь (вишь), -вот, -что (за), -ну (и), -ведь, -уж, -смотри, (-гляди), -чтобы (-чтоб), -же*.

Для одних частиц функция выражения эмоции является доминирующей, для других периферийной. В связи с этим мы считаем целесообразным представить весь комплекс частиц, способных выражать

гнев, в виде эмотивного семантического поля «*гнев*» (далее ЭСП) с ядром и периферией. В качестве ядра предлагаем взять высказывания с эмотивной частицей, доминирующей функцией которой является выражение *гнева*. Тогда на периферии окажутся эмотивные высказывания, в которых частицы участвуют в репрезентации *гнева*, находящегося в тесном взаимодействии с другими эмоциями, а также высказывания, в которых эмоциональный компонент представлен в качестве «оттенка». Подчеркнем, что выстроенную нами ядерно-периферийную организацию необходимо отличать от функционально-семантических полей в теории А. В. Бондарко². Элементами ЭСП в нашей работе стали не разноуровневые единицы языка, а эмотивные высказывания, интегральным признаком которых является наличие эмоционально-экспрессивных частиц, способных репрезентировать *гнев* в речи. В результате произведенного анализа языкового материала (оценочных высказываний с эмоциональными частицами) эмотивное поле «*гнев*» представляется нам следующим образом: (см. рис. 1).

Ядро ЭСП «*гнев*», с нашей точки зрения, должны наполнять эмотивные неодобрительные высказывания с частицей *-да*:

(1) – *Да с какой, собственно, стати эта пичуга так обращается с ним, закаленным фронтовиком? И кто она-то сама? Какая-нибудь сандружинница, в лучшем случае радистка или зенитчица. А фасонит, как командир. (Б. Лавренев).* (2) – *Камбала одноглазая, морской кот слепой! – ругался он втихую. – Знаков различия не мог сразу разобрать... Да кто же его знал... Бондарчук!.. Бондарчук!.. Такая фамилия – не разберешь, какого пола. И думать не мог... Эх, вляпался, Жорка, – держись! (Б. Лавренев).* (3) – *Чтобы я, да положила тетю Надю в кухне*

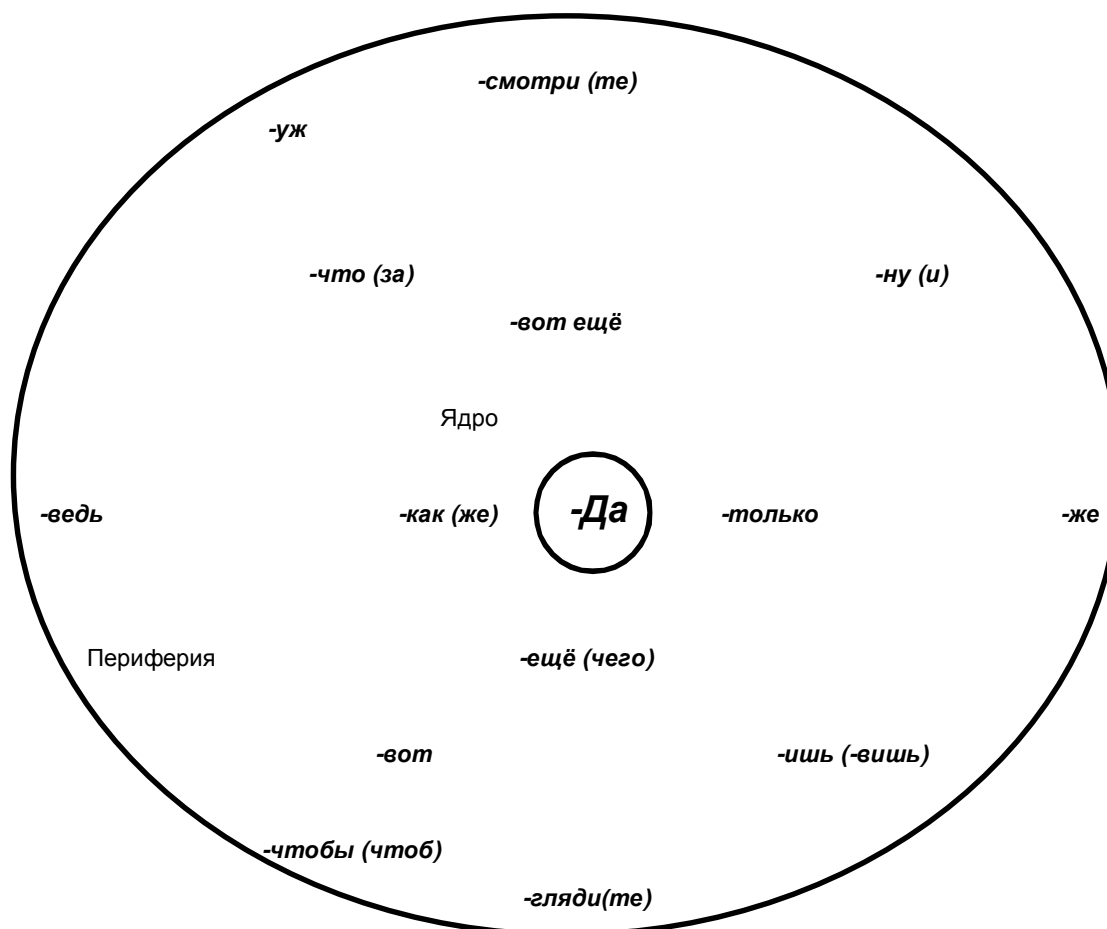

Рис. 1. Эмотивное семантическое поле «гнев»

и на полу! – разъяренно вступилась за тетку Ольга. – Да ни за что! Да никогда! <...>...Я тетю Надю положу на свою постель, и если я заражусь, то это будет мое дело! (Н. Никандров). (4) – Да как ты смеешь, подлец, грубить генеральше? Да я тебя в порошок изотру...я...я... (Д. Н. Мамин-Сибиряк).

В подобных примерах частица **-да** эксплицирует недовольство говорящего по поводу происходящего, содержания предыдущей реплики (или реплик) собеседника, его поведения. Функция частицы в первую очередь заключается в идентификации модальности *гнева*, констатации явного недовольства. Иными словами, употребление частицы **-да** в начале реплики – является показателем раздраженности говорящего, которая и выливается в гневных речевых

актах: в первом случае это *возмущение*, во втором – *досада*, в третьем – *категорический отказ*, в четвертом – *угроза*. При искусственном извлечении частиц из высказываний (1, 2, 3, 4) эмотивное значение *гнева* не исчезает (а несколько ослабевает), что естественно, так как основная эмоциональная нагрузка ложится на лексику. Однако наличие функции качественной идентификации у частицы **-да** доказывают высказывания, извлечение из которых эмоционально-экспрессивного служебного слова невозможно без полного разрушения первоначального смысла реплики или ее коммуникативного статуса. Так, например, рассмотрим речевую ситуацию, когда, сбившись с дороги, один из участников диалога «достает» другого одним и тем же вопросом: – *Как же мы теперь его найдем? – не унимал-*

ся Харитон. <...> Куда нам теперь? – Не ной! – отрезал Пронин. <...> – Куда идти-то? – Да прямо! (А. Чапыгин) Очевидно, что доминирующая коммуникативная цель говорящего в последней реплике – не ответ на вопрос и указание направления движения, а выражение собственного *гнева* по поводу навязчивости собеседника. Извлечение частицы практически лишает высказывание эмоционального значения *гнева*, а возможность его выражения остается только у интонации. Ср.: <...> – Куда идти-то? – Прямо!

Таким образом, частица *-да* способна не просто уточнять степень проявления недовольства, а эксплицитовать *гнев* в сопровождении соответствующей интонации. Именно это позволило нам взять высказывания с частицей *-да* в качестве ядерных при выражении модальности *гнева*.

На ближней периферии ЭСП «*гнев*», на наш взгляд, должны находиться высказывания со следующими частицами и частично-местоименными комплексами: *-как же, -еще чего, -вот еще, -только*. Сочетания *-как же, -еще чего, -вот еще* представляют собой синонимичные фразеологизированные структуры, которые употребляются как самостоятельные или начальные эмоциональные реплики, выражающие категоричный отказ говорящего от чего-либо:

(1) – Да ты сними ее (вошь), – мужественным голосом посоветовал Вася сестренке и побледнел от страха. – Да! – окрысилась Нюня злобно. – **Как же!** Сними-ка сам! (Н. Никандров). (2) Но когда один из нас попросил ее (Таню) починить ему его единственную рубашу, она, презрительно фыркнув, сказала: – **Вот еще!** Стану я, как же! (М. Горький). (3) Бубнов. Все хотят порядка, да разума нехватка. Однако же надо подмести...Настя!.. Ты бы занялась...Настя. **Ну да, как же!** Горничная я вам тут... (М. Горький) (4) – Пойди на ключ, принеси воды. <...> – **Еще чего!** Я один не пойду...идем вместе...(А. Гайдар).

Категоричность отказа, на наш взгляд, определяется эмоциональным состоянием говорящего, которое накладывает свой отпечаток на содержательную сторону высказывания. Мы видим, что в примерах 1–4 говорящий не просто информирует собеседника о несогласии выполнить какое-то действие, а выражает свое *недовольство, возмущение* по поводу самого факта побуждения. При этом вклад частиц *-как же, -вот еще, -еще чего* в формирование эмоционального содержания высказывания очень значим и на метаязыке может быть сформулирован следующим образом: частицы *выражают категоричный отказ говорящего выполнить действие, к которому его побуждают, а также недовольство, возмущение, гнев, вызванные тем, что собеседник считает нормальным выполнение говорящим определенного действия. На самом же деле, как считает автор эмоциональной реплики, противоестественным является сам факт побуждения со стороны собеседника и просто невозможным – выполнение этого действия говорящим*. Подобное толкование подчеркивает рациональную (информативную) и эмоциональную сторону значения частиц, причем, на наш взгляд, эмотивное содержание в приведенных репликах преобладает. Это и стало причиной отнесения частиц *-как же, -вот еще, -еще чего* к ближней периферии ЭСП «*гнев*».

Частичный комплекс *-вот еще* не во всех неодобрительных высказываниях выражает категоричный отказ. Сочетание *-вот еще* может употребляться в препозиции по отношению к оценочному предикату (чаще всего слову с ярко выраженной пейоративной окраской с частицей *-то*): – **Вот еще растепы-то!** (А. Серафимович) – **Вот еще бездельники-то!** <...> Только и знают, что спать да ложками стучать. (В. Маканин) В подобных высказываниях эмоция *гнева* вплетается в иллокутивы *осуждение, упрек, оскорбление-брань*.

Частица *-еще* участвует в репрезентации *возмущения*, употребляясь в вопроситель-

ных высказываниях после местоимений и местоименных наречий: *-это, -что, -где, -куда, -когда и др.* – *Это еще что у тебя за птица? – грозно спросил генерал. (Д. Н. Мамин-Сибиряк) – Куда еще тебя понесло? <...> Простись сначала, заботник! (В. Шукшин). – Какие еще бумаги? Ты что, совсем из ума выжил <...> Нет у меня ничего. (Ю. Тынянов). – Ты Мишку не видал? – Какого еще Мишку? Никакого Мишки не знаю! Пошел, брат, вон! (М. Горький).* Очевидно, что в подобных примерах говорящий не столько желает получить ответ на поставленный вопрос, сколько выразить собственное недовольство по поводу происходящего.

Частица *-еще* иногда сопровождает высказывания с императивом, придавая им коммуникативный статус угрозы или предупреждения: *–Поговори еще!* – сказал Александр Семенович, надвигаясь, и парень опасно попятился, подняв руку перед лицом. – *Поговори!* (Б. Лавренев) – *Поспорь еще со мной! Я жизнь прожил, знаю толк в людях... (Д. Н. Мамин-Сибиряк).* Угроза – одна из форм проявления враждебности, а враждебность, в свою очередь, формируется при взаимодействии гнева, презрения, отвращения. Частица *-еще* в приведенных высказываниях участвует в выражении следующего значения: *говорящий выражает свое недовольство, возмущение, гнев по поводу действия, производимого собеседником, и требует его прекращения. В противном случае автор эмоциональной неодобрительной реплики совершит ответное действие, которое повлечет за собой тяжкие последствия для собеседника.* Такое же значение присуще частице *-только* в высказываниях типа: *–Только попробуй кому растрепать... Я с тебя живо шкуру спущу. (В. Шукшин) – Не смей, Иван, не наводи на грех <...> Только подойди...я выстрелю (В. Шишков). – Тронь только! Изверг <...> Я в долгу не останусь. (Т. Николаева).*

Более удалены от ядра ЭСП «гнев», по нашему мнению, частицы *-ишь, -(вишь), -что за, ну (и), -тоже, -вот.* Эти частицы,

на наш взгляд, находятся в зоне пересечения ЭСП «презрение» и ЭСП «гнев» и способны репрезентировать обе эти близкие эмоции.

(1) – *Ишь ты, черт, как вырядился, – сказал Лбов, – тебя зачем принесло. (А. Гайдар)*
 (2) – *Что за дьявол, его опять нет! Он опять куда-то исчез. Где караульщик? (А. Гайдар).*
 (3) – *Ну и гони его! В шею! (Б. Житков). – Ну и сукни же кот этот Гусар! – закричал Сашка Самохвалов. (А. Толстой).*
 (4) – *Ну, вот что, милая барышня, раз вам деликатный разговор непонятен, то и проваливай-те мелким шагиком... Также...чайная роза! (Б. Лавренев) ... Также – учитель! Учат они меньше есть, а сами едят по десять раз в сутки. (М. Горький).*
 (5) – *Вот старый негодяй! про мою мать он тоже сообщил, что она чистая душа, хотя и гречанка. (И. Ильф, Е. Петров).*

На наш взгляд, презрение в приведенных высказываниях преобладает над гневом, так как в первую очередь в основе пейоративного эмоционального всплеска лежит превосходство говорящего над собеседником, а не преграда в осуществлении какой-либо цели.

Частицы *-ведь, -уж, -смотри(те), гляди(те), -же* находятся на дальней периферии ЭСП «гнев». Их роль в репрезентации собственно эмоции гнева в эмоциональных высказываниях незначительна.

(1) – *Да ведь что же это такое! – охнул зал, задыхаясь. – Силосную яму у нас немцы всю набили мертвяками. (А. Серафимович).*
 (2) – *Ведь такая, скажи на милость, глупость с моей стороны, зачем я стереометрию учил. (А. П. Чехов).*
 (3) – *Да ведь как к ним, чертям, подойдешь... Не прикажешь же – женитесь, дьяволы! (А. Иванов, Тени исчезают в полдень).*

Частица *-ведь* здесь в первую очередь выражает персуазивные модусные смыслы: передает уверенность говорящего в достоверности эмоциональной оценки. Собственно эмоциональные значения представляют собой синтез возмущения, презрения,

отвращения. Интересно, что во втором примере пейоративная оценка говорящего направлена на самого себя. Это свидетельствует о том, что в высказывании репрезентируется одна из разновидностей *возмущения – досада*. Досада, по определению Е. П. Ильина, – это раздражение, недовольство вследствие собственной неудачи или неудачи близкого человека.

Частица **-уж** способна участвовать в выражении *недовольства-возмущения* с следующих типов высказываний: (1) *Приедет Татьяна, и будто никто никуда не уезжал <...> – Где уж там – не уезжали! – стал обижаться Михаил. – Уехали, и совсем. Одна Варвара заглянет, когда картошки или еще чего надо. А вас будто и на свете нету. (В. Распутин, Последний срок). – Язык-то там на больно распускай. У Таборского оборона от Пекашина до Москвы. – Ну уж и до Москвы! – хмыкнул Михаил. (Ф. Абрамов, Дом).* (2) – *Не собираюсь я на вокзал ехать! Пусть уж Иван остается, ему торопиться некуда. (Н. Евдокимов). Нельзя Анну одну оставлять, опасно это <...> Как бы руки на себя не наложила... Тогда уж совсем беда... (В. Астафьев).*

В высказываниях первого типа частица **-уж** репрезентирует следующее значение: говорящий выражает невозможность того, что утверждается или предполагается собеседником в предыдущей реплике, а также передает свое *недовольство, возмущение* мнением адресата. *Возмущение* может быть вызвано и собственным предположением или утверждением: – *Не поклонения, нет – куда уж! – но хотя бы элементарного внимания, примитивной заботы, маленькой ласки – вот чего хотелось мне. (Н. Евдокимов).* В любом случае реплики представляют ироничное отношение говорящего к мнению адресата или к собственному мнению.

В высказываниях второго типа говорящий указывает на возможность альтернативного развития событий, однако вынужден идти на уступки в ущерб собственным интересам. Вынужденная уступка, на наш

взгляд, становится причиной недовольства говорящего. Собственно эмоциональное значение в приведенных высказываниях с частицей **-уж** оказывается в тени персуазивных и волитивных смыслов.

Отглагольные частицы **-смотри(те), -гляди(те)** в высказываниях: (1) – *Сонька, смотри! Утонешь ведь, – куда ты? (С. Сергеев-Ценский).* (2) – *<...> Жди! Да смотри, коли ты пикнешь – на дне моря найду!.. (М. Горький).* (3) *Ты у меня, Федька, гляди!.. Думаешь, я не вижу, как ты нюхаешься с мужиками? (М. Шолохов)* употребляются при императиве и выражают целый комплекс модусных смыслов (персуазивных, аксиологических, волитивных и др.), о которых мы писали в одной из своих работ³. Подчеркнем только, что эмоция *гнев* в эмоциональных значениях представленных высказываний является составляющей враждебности, которая в большей степени характерна для угрозы (2, 3), в меньшей – для строгого предупреждения (1).

Для выражения строгого повеления, грубого приказа, а также пожелания чего-то нехорошего может использоваться частица **-чтобы (чтоб)**.

(1) – *Ну, ступай, Сидор. Чтоб лошади были накормлены. (Григорович) – <...> Убирайся, проезжающий вон! Вон!.. Чтоб сию минуту!.. (В. Шишков) –* строгое повеление, приказ. (2) – *Чтоб ты подавился, негодный бурлак! Чтоб твоего отца в голову стукнуло! Чтоб он поскользнулся на льду, антихрист проклятый! (Н. В. Гоголь) –* гневное пожелание.

В подобных примерах гневное эмоциональное состояние говорящего как раз обуславливает иллюкутивную силу высказываний. Эмоциональный модус, на наш взгляд, здесь оттеняется волитивными смыслами. Говорящий хочет, чтобы адресат беспрекословно выполнил его волю (1) или чтобы с адресатом случилась неприятность, так как говорящий *разгневан* действиями адресата, предшествующими моменту речи, и враждебно к нему относится.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Частица **-же**, при выражении *гнева* (как и при выражении *презрения*) выполняют лишь функцию интенсификации эмоции, которая идентифицируется другими языковыми средствами, в том числе другими эмоциональными частицами: «**Так вот оно что, вот оно что**, – *подумала она (Рита), – ну погоди же*». – *И она угрожающе зашептала что-то...* (А. П. Гайдар) – *Ты что же, сволочь, голову опустил? Не рад отцовской радости?* (М. Шолохов). Частица акцентирует слово, к которому примыкает, тем самым, делая высказывание более экспрессивным.

Таким образом, в репрезентации эмоционального значения *гнев* в речи способны участвовать частицы **-да**, **-еще (чего)**, **-вот**

(еще), **-как(же)**, **только**, **-ишь (вишь)**, **-вот**, **-что (за)**, **-ну (и)**, **-ведь**, **-чтобы (чтоб)**, **-смотри**, **(-гляди)**, **-же**. Частица **-да** является ядерным средством выражения соответствующей эмоции (на фоне других частиц); **-еще (чего)**, **-вот (еще)**, **-как(же)**, **только**, – частицы ближней периферии; **-ишь (вишь)**, **-вот**, **-что (за)**, **-ну (и)** частицы средней периферии; **-ведь**, **-смотри**, **(-гляди)**, **-же** – дальней периферии. Исследование показало, что ЭСП различных эмоций открыты для взаимодействия и взаимопроникновения. Многие частицы оказываются в зоне «наложения» близких эмотивных полей и способны репрезентировать оттенки нескольких эмоций одновременно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Изард К. Е. Эмоции человека. М., 1980; Ильин Е. П. Эмоции и чувства. М., 2002.

² Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л., 1976.

³ Купоросов П. А. Императивная форма **-смотри** в функции модально-эмоциональной частицы (на материале произведений А. С. Пушкина) // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сб. статей по материалам всероссийской научной конференции молодых ученых. Вып. 4. 17–18 марта 2005 г. Нижний Новгород, 2005.